

Глава 12: Нас изнасиловали Часть 2

Тан Ен вспомнил слова Уолкера и из коридора направился прямо в зал пресс-конференции. Людей было не так много, не считая камер, установленных в маленькой комнате. Человек, находящийся там, был несколько удивлен, что Твен пришел так рано.

Тан Ен увидел странное выражение в его глазах и спросил: "я слишком рано?"

"Да, сэр. Большинство журналистов до сих пор берут интервью у игроков в смешанной зоне."

Тан Ен сел на стул, отмеченный его именем: "тогда я просто подожду здесь."

Пресс-секретарь не возражал. Тан Ен воспользовался возможностью, чтобы внимательно понаблюдать за местом проведения пресс-конференции. Он знал, что ему придется часто появляться здесь, по крайней мере в течение полугода. Ах, какая это была замечательная вещь – возможность произнести речь перед таким количеством СМИ, а затем позволить журналистам превратить его слова в текста для газет.

Но сейчас Тан Ен не в настроении об этом думать. Он все еще размышлял о том, что его команда проиграла "по божьей воле".

Он был настолько погружен в свои мысли, что не замечал, что все больше и больше людей приходило в зал пресс-конференций, становились громко. Когда Тан Ен обратил свое внимание, он обнаружил, что большинство репортеров уже появились в комнате, но очень немногие из них сидели на своих местах, в основном они стояли и болтали группами.

О чем вы говорите... о матче?

Место приглашенного менеджера было пустым. Сердце Тан Ена закипело от гнева. Редер, ты ублюдок, ты выиграл матч и заставляешь меня еще и ждать тебя, высокомерный придурок!

Он постучал в микрофон, звук стука усилился через динамики, журналисты на сцене повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Я заявляю, что пресс-конференция официально открыта, что бы вы ни хотели спросить, вы можете сделать это прямо сейчас." Твен оттолкнул пресс-секретаря в сторону и взял на себя дополнительную обязанность.

Репортеры не ожидали, что менеджер будет так нетерпелив, поэтому они обратились к пресс-секретарю. Пресс-секретарь тоже хотел чтобы Тони первым ответил на их вопросы, поэтому он пожал плечами: "мы можем начать."

Затем репортеры начали занимать свои места один за другим и поднимать руки, чтобы задавать вопросы. Конечно, всех больше всего интересовало то, почему разница между игрой лесной команды в первом и втором тайме была так велика.

"Относительно этого вопроса... здесь все очень просто. В перерыве я пригласил группу болельщиков в раздевалку. " Твен коротко ответил на вопрос. В комнате тут же стало шумно.

Репортеры знали, что это за место-раздевалка. Это таинственное место было недоступно для репортеров, многие из них ломали голову, как им оказаться там, но все было безрезультатно. Тем не менее, Тони Твен позволил фанатам подняться в раздевалку!

На мгновение бесчисленные руки немедленно поднялись. Пресс-секретарь не знал, что делать. Так много журналистов задают вопросы. Кому отвечать?

Тан Ен помог ему выйти из затруднительного положения и ударил по столу. С треском замолчала вся комната.

Твен говорил с журналистами с серьезным лицом. "Я знаю, что вы хотите спросить. Может быть, раздевалка священна в глазах каждого, но не в моих глазах. Я отказываюсь снова отвечать на все вопросы, касающиеся раздевалки. Хотите знать ситуацию, идите и найдите этих фанатов сами. Следующий вопрос." Он нетерпеливо посмотрел на часы, прошло уже 10 минут, а Гленн Редер еще не пришел. Менеджер Премьер-Лиги определенно должен быть другим. Какая самонадеянность. Если бы я не проявил инициативу, боюсь, я бы все еще сидел и ждал здесь, как дурак.

Репортеры с тревогой переглянулись. У этого менеджера, казалось, был тяжелый характер. Было очень мало менеджеров, которым было наплевать на прессу, только именитые менеджеры имели на это право. Как Сэр Алекс Фергюсон...

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Тан Ен думал, что у репортеров больше нет вопросов, поэтому он встал, чтобы уйти. В это время кто-то поднял руку. "Подождите, Менеджер Тони Твен! Я Пирс Броснан, репортер "Ноттингем Ивнинг пост". Во втором тайме мы забили два гола, которые оказались недействительными, и я хочу услышать ваше мнение по этому поводу", - встал и спросил светлокожий молодой человек с золотыми очками.

Этот человек напомнил Тан Ену о Гленне Редере и в ответ он сердито спросил: "Что ты хочешь услышать? Я сделал наиболее подходящие тактические аранжировки, привлек лучших игроков, думал, что смогу обеспечить себе красивую победу. Но когда вы поймете, что как бы вы ни старались, Вы не можете бороться против какой-то "воли Божьей", тогда вы сможете понять, что я чувствую сейчас." Остановившись, он посмотрел на бедного, потерявшего дар речи молодого человека, который, казалось, был примерно того же возраста, что и он. Может, он был стажером в газете

"Вы спрашиваете меня, что я думаю? Мое мнение таково: над ними надругался судья."

Стало шумно. Кто-то громко спросил: "господин менеджер, Вы сказали "надругался"?"

Твен уверенно кивнул. "Да, надругался. Не "обидел", не "нарушил правила", не "принудил", не "оскорбил". Это называется "изнасилование"! Два совершенно прекрасных гола признаны недействительными, если это не надругательство, то что это?"

Пресс-секретарь прошептал ему на ухо: "менеджер Твен, я думаю, вы знаете, какие последствия будут после этих слов ..."

Твен посмотрел на него: "неважно. Затем он указал на возбужденных репортеров и сказал: "Вы пишите так, как есть, ни слова не изменяя. Мне все равно! Хорошего дня, джентльмены!"

Он положил микрофон и повернулся, чтобы уйти, когда Редер вышел из-за рекламного щита. Его лицо светилось, он явно праздновал свою победу в раздевалке.

Твен первым протянул руку и подержался за руки с Редером под ярким светом репортерских вспышек.

"Поздравляю, но вам лучше молиться, чтобы ваша команда не опустилась на самое дно." Он

прошептал эти слова, а затем отвернулся. Редер удивленно посмотрел на спину Твена, думая, что он что-то не расслышал. Это была его первая встреча с таким нечестивым противником. Но мало ли он знал, что Твен просто говорил правду, потому что после окончания сезона его "Вест Хэм Юнайтед" действительно потеряет удачу... Хотя "Вест Хэм" отчаянно боролся за очки во второй половине этого сезона, окончательный счет в 41 очко все еще был мал. Когда придет время, вполне возможно, что Редер подумает, что это было злонамеренное проклятие Твена, которое привело его команду к такому высокому классу, и все же заставило опуститься обратно.

Тан Ен не заботился о шумной пресс-конференции и изумленном Редере позади него. Теперь он был в плохом настроении. Он вернулся в раздевалку с опущенной головой и обнаружил, что все его ждут. Пока он стоял у двери, он осмотрел комнату, все выглядели такими же несчастными, как и он.

Он не должен быть таким. Он по-прежнему зависел от этой команды, они зарабатывали очки и деньги ему на жизнь. Он быстро натянул яркую улыбку. "Не принимайте это близко к сердцу. Вы молодцы." Выражения лиц игроков все еще оставались неизменными. "Хотя поражение в этом матче сделало всех несчастными... другого пути нет. Твен пожал плечами. Он думал, что его слова были слишком неубедительны, потому что даже он не верил в свои собственные слова, тем более он не мог заставить кого-то почувствовать себя лучше. Поэтому, он глубоко вздохнул и сказал громким голосом: "хорошо, что сделано, то сделано. Матч проигран, независимо от причины проигрыша. Несчастный вид не позволит проклятому рефери изменить счет. Самое главное-следующий матч. Нашу потерю здесь, мы вернем в другом месте! Свободны!"

Все игроки вернулись в автобус. На стоянке оставалось еще много преданных лесных болельщиков, болевших за отличную игру команды во втором тайме. Как только игроки увидели эту сцену, некоторые из них заулыбались. Твен, стоявший возле автобуса, не видел Майкла и других в толпе. Ему показалось жалким, что он не может выпить тот напиток, который он ему купит.

Пить было не главное. Сколько будет стоить напиток? Тан Ен теперь был менеджером, хотя все еще заместителем, все равно его зарплаты было достаточно, чтобы заплатить за много много напитков. Он просто хотел увидеть выражение лица Майкла, когда тот будет покупать ему выпить.

Но теперь, когда они проиграли, этого не произойдет.

Когда он вышел из автобуса, он внезапно обнаружил, что не хватает двух людей. Двух помощников менеджера. Дес Уолкера и Йена Боуэра.

Он не был знаком с Боуэром, но Уолкер был человеком пунктуальным. Маловероятно, что он до сих пор не вышел.

Он поговорил с водителем и решил вернуться на поиски.

Раздевалка Лесной команды была очень маленькой, но сейчас в ней было всего два человека, и ее можно было назвать пустой.

Боуэр прислонился к стене и, ничего не сказав, посмотрел на своего коллегу. Уолкер выглядел разъяренным, он уставился на другого человека со сжатыми кулаками.

Двое мужчин долго смотрели друг на друга, прежде чем Боуэр, наконец, сдался. - "ты сказал

мне остаться, чтобы мы могли поговорить с глазу на глаз? Если все в порядке, я ухожу."

Он только встал, когда Уолкер внезапно бросился и оттолкнул его назад.

"Где Йен Боуэр, который мне нравится? Где Йен Боуэр, которым я восхищаюсь? Где Йен Боуэр, который сражался вместе со мной?" Уолкер проорал в сторону Боуэра.

Боуэр сказал со спокойным выражением: "Прости, Дес. Не думаю, что понимаю, о чем ты говоришь."

"Не притворяйся, что не знаешь! Где ты был, когда в команде был бардак? Где ты был, когда мы с командой нуждались в тебе? Думаешь, что я не знаю, что у тебя на уме? Вы служили команде столько лет, а теперь настал день, когда ваши чувства к команде прошли?!"

Боуэр молчал, смотря на яростное лицо Уолкера.

Уолкер закончил орать, и понял, что Боуэр не реагирует на него, словно мертвец. Уолкер не знал, что сказать дальше. Должен ли он использовать честь команды, чтобы вдохновить его? Он получил больше почестей, чем он сам. Чего он не испытывал? Возможно, его ревность к Твену была нормальной. Ведь он был главной фигурой команды, чемпионом. Если бы это был он, он бы тоже подумал, что позиция Харта должна принадлежать ему. Он не мог понять поведение и действия Боуэра, но у каждого была свобода и власть выбора. Разве это не тот случай?

Он вдруг вздохнул, ослабил хватку, а затем опустил голову, чтобы уйти.

Как только он вышел, он увидел Тони Твена, прислонившегося к стене. Он был поражен и собирался открыть рот, чтобы поздороваться, но Твен был быстрее, и закрыл ему рот. Затем он указал на раздевалку и жестом сказал посмотреть.

Уолкер обернулся. Двое мужчин, заглядывая в полуоткрытую дверь, увидели, как Боуэр наклоняется, чтобы забрать красный шарф из-под шкафа в раздевалке. Дес как-то странно оглянулся на Твена, который ничего не сказал, но показал ему, чтобы он продолжал смотреть.

Этот красный шарф оставили поклонники Ноттингем Форест, но это определенно не был один из тех, которые Твен подобрал для Уолкера. Его забыли в углу, только Боуэр нашел его.

Уолкер увидел, что Боуэр поднял шарф и тщательно отряхнул пыль. Затем он поднял его высоко, как это делала Доусон, и внимательно изучил при свете. В этот момент Твен нежно погладил Уолкера и подал ему сигнал идти в автобус.

Двое мужчин тихо вернулись назад.

"Дес, пойдем со мной в бар Бернса сегодня, я угощаю."

"Хорошая идея, но почему тебе вдруг понравилось пить и курить? А, я знаю! Я забыл поблагодарить Бога, хотя бывший Тони Твен не курил и не пил, и был скромным и вежливым, мне все равно нравится нынешний Тони!"